

УДК 94

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-84-92

Оригинальное исследование

Античность в концептах национального строительства в межвоенной Европе: идеология режима И. Метаксаса в Греции (1936–1941)

Сапожникова М.Г.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14
E-mail: sapozhnikova@bsu.edu.ru

Аннотация. Древность как концепт национального строительства в Центральной и Восточной Европе, особенно межвоенного периода, вызывает большой интерес как феномен рецепции античности. Данная статья раскрывает причины обращения режима И. Метаксаса (1936–1941) к античному прошлому его государства. В начале XX в. среди греческой интеллигенции появились убеждения об уникальности греческой нации в плане создания сразу двух цивилизаций – античной, а затем византийской. Пока в Европе набирали силу новые идеологии – нацизм, фашизм, греческое правительство искало свой самобытный путь, поскольку шансы реализации «Великой идеи» стали ничтожными к 1922 г., а либерализм премьер-министра Э. Венизелоса потерпел крах в 1929 г. Поэтому для Иоанниса Метаксаса было важно найти опору для своего режима, которая бы основывалась на традициях, добродетелях, идеалах и героях легендарного античного прошлого. Такой идеологией стала «третья греческая цивилизация».

Ключевые слова: Греция, Иоаннис Метаксас, греческий национализм, античность, режим «Четвёртого августа»

Благодарности: работа подготовлена при поддержке гранта НИУ «БелГУ» для создания и развития молодежных студий научно-инновационного творчества (приказ ФGAOY ВО НИУ «БелГУ» № 992-ОД от 22.08.2022). Студия «Цитадель «Хронос»; проект «От древней истории к новым нациям: этнос, нация, национализм в прошлом и настоящем» (научный руководитель студии д-р. ист. наук, проф. Н.Н. Болгов).

Для цитирования: Сапожникова М.Г. 2023. Античность в концептах национального строительства в межвоенной Европе: идеология режима И. Метаксаса в Греции (1936–1941). Via in tempore. История. Политология. 50 (1): 84–92. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-84-92

Antiquity in the Concepts of Nation-Building in Interwar Europe: the Ideology of the I. Metaxas Regime in Greece (1936–1941)

Maria G. Sapozhnikova

Belgorod National Research University,
14 Studencheskaja St., Belgorod 308007, Russia
E-mail: sapozhnikova@bsu.edu.ru

Abstract. Antiquity as a concept of nation-building in Central and Eastern Europe, especially in the interwar period, is of great interest as a phenomenon of the reception of antiquity. This article reveals the reasons for the treatment of the regime of I. Metaxas to the ancient past of his state. At the beginning of the XX century, among the Greek intelligentsia there were ideas about the uniqueness of the Greek nation in terms of creating two civilizations at once – the ancient, and then the Byzantine. While new ideologies – Nazism, fascism – were gaining strength in Europe, the Greek government was looking for its own distinctive path, since the chances of realizing the «Great Idea» became negligible by 1922, and the liberalism of Prime Minister E. Venizelos collapsed in 1929. Therefore, it was important for Ioannis

Metaxas to find a support for his regime, which would be based on traditions, virtues, ideals and heroes of the legendary ancient past. The «third Greek civilization» has become such an ideology.

Keywords: Greece, Ioannis Metaxas, Greek nationalism, antiquity, the «Fourth of August» regime

Acknowledgements: The work was prepared with the support of a grant from the National Research University «BelSU» for the creation and development of youth studios of scientific and innovative creativity (order of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education NRU «BelSU» No. 992-OD dated August 22, 2022). Studio «Citadel» Khronos»; project «From ancient history to new nations: ethnos, nation, nationalism in the past and present» (scientific director of the studio, Doctor of History, Prof. N.N. Bolgov).

For citation: Sapozhnikova M.G. 2023. Antiquity in the Concepts of Nation-Building in Interwar Europe: the Ideology of the I. Metaxas Regime in Greece (1936-1941). Via in tempore. History and political science. 50 (1): 84–92 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-84-92

Введение

В XIX веке в Центральной и Восточной Европе пробуждаются национальные движения, идет процесс «рождения наций». В 1-й пол. XX в. с распадом последних империй Европы образовался ряд новых независимых государств. В межвоенный период в них активно идет процесс национального строительства. Зачастую при этом активно используется концепт древности (античности), придающий молодой нации исторический бэкграунд. Этот процесс, особенно межвоенного периода, вызывает большой интерес как феномен рецепции античности [Болгова, 2022, с. 448–457], а также с точки зрения генезиса феномена национализма.

Установление режима Иоанниса Метаксаса в Греции происходило на фоне ряда военных переворотов, социально-экономической нестабильности. В это же время на политической сфере отразились и мировые события. В октябре 1935 г. Италия предприняла полномасштабное вторжение в Абиссинию, угрожая позициям Великобритании в Египте и гегемонии королевского флота в Восточном Средиземноморье. Три года спустя, в 1938 г., Германия установила своё господство над Центральной Европой в результате серии военных операций, включив Австрию и Судетскую область в состав рейха путём аншлюса и Мюнхенского соглашения.

Расчленение Чехословакии нанесло смертельный удар по французской системе безопасности в Юго-Восточной Европе. В то время как доверие к Франции как к великой державе почти полностью подорвалось в одночасье, Вена и Прага внезапно предоставили готовые платформы для оживлённой и возрождающейся Германии, чтобы спроецировать свою мощь на Юго-Восточную Европу и перестроить эту область в соответствии с планами Берлина по созданию нового европейского порядка. Это, в свою очередь, дало толчок национальному самоутверждению в ревизионистских государствах, Болгарии и Венгрии, в то время как это вызвало волны национальной незащищённости и внутренней нестабильности в государствах, имевших статус-кво – Греции, Румынии и Югославии.

Объект и методы исследования

Объектом статьи является античное и византийское наследие, используемые в пропаганде режима «Четвёртого августа» в Греции.

Для изучения вопросов, касающихся идеологии национализма, применялся социокультурный подход. В ходе работы над статьёй были использованы следующие методы: просопографический и историко-биографический, которые позволили изучить деятельность некоторых государственных лидеров, направленную на создание новой национальной идеологии; сравнительно-исторический метод предоставил возможность выявить сходства и различия в рецепции античности в политических программах И. Метаксаса и его предшественника.

Результаты и их обсуждение

Чтобы понять конкретную политику и мировоззрение, на которых основывался режим Метаксаса, также необходимо осветить исторический и национальный контекст.

Влияние Первой мировой войны на Грецию было сильным: она усугубила существующие разногласия и свела на нет эффективность политических структур и всего государства. Национальный раскол был порождён разногласиями между политической элитой, оппозицией и командующими вооружёнными силами.

Конфликт возник из-за ожесточённой конфронтации между королём Константином I и его премьер-министром Элефтериосом Венизелосом. Противоречия заключались в представлениях о том, как вывести Грецию из Первой мировой войны и реализовать греческие национальные амбиции, известные как «Великая идея» [Петрунина, 2015, с. 93]. В своих самых далеко идущих видениях она стремилась к возрождению греческой империи на Востоке – новой Византии – с отвоеванием бывшей имперской столицы Константинополя. Король хотел удержать Грецию на нейтральном курсе, в то время как Венизелос предпочёл участие в войне на стороне Антанты.

Константина часто обвиняют в германофилии. Этому способствовал и тот факт, что он был связан браком с Софией, сестрой кайзера Вильгельма. Несомненно, что король был поклонником немецкого милитаризма, о котором он знал из первых рук как на полях сражений, так и в академии. Будучи главнокомандующим греческими вооружёнными силами в кампании 1897 г. против Османской империи, тогда ещё наследный принц был свидетелем эффективности, с которой обученные немцами турецкие войска за поразительно короткий промежуток времени сумели разгромить его армию. Два года спустя, в 1899 г., он отправился в Германию, став студентом Берлинской Военной академии. Константин также опасался британской морской мощи, и из-за геополитического положения Греции он считал слишком опасным вступать в противоборство с Англией и её союзниками. С другой стороны, присоединение к Антанте подвергло бы недавно завоеванные Грецией земли в Македонии притязаниям Болгарии, которая в 1915 г. встала на сторону блока.

Македония имела особую символическую ценность для Константина: его триумфальный въезд в Салоники, трофеем Балканских войн во многом оправдывал его в глазах общественности после позорного поражения от османов в 1897 г. Это помогло обрести ему много преданных сторонников как в правительстве, так и в армии. В 1913 г., в момент триумфа монархии и в то время, когда принц собирался сменить своего отца на троне, многие ожидали, что он примет стиль Константина XII, преемника Константина XI Палеолога, последнего императора Византии, чтобы указать, что наследнику суждено вернуть Константинополь.

Затяжное противоборство между королём и премьер-министром привело Грецию в состояние гражданской войны и разделило страну на роялистскую «Старую Грецию» и венизеллистскую «Новую Грецию» с двумя правительствами, одним во главе с Константином в Афинах, другим, возглавляемым Венизелосом, в Салониках. В 1917 г. державы Антанты вмешались в конфликт на стороне Венизелоса и вынудили Константина отречься от престола, в то время как Греция вступила в Первую мировую войну под руководством премьер-министра [Никитина, 1995, с. 137].

Как державе-победительнице на мирных конференциях в Париже, Греции не только было разрешено сохранить свои владения в Македонии, но она также получила бывшую болгарскую территорию во Фракии и обширные участки бывших османских земель в Малой Азии (Иония). Последнее оскорбило итальянские амбиции и заложило основы непростых отношений между двумя государствами, которые продлились весь межвоенный период. Более того, высадка греков в Малой Азии создавала впечатление, что настал момент гегемонии Греции на Ближнем Востоке и что она превратится в средиземноморскую державу среднего размера наравне с Италией. На короткое время даже казалось, что Британия

или, по крайней мере, Ллойд Джордж подумывали о том, чтобы рассчитывать на Грецию в качестве основного проводника своих интересов в этой области.

Однако в ноябре 1920 г. Венизелос неожиданно потерпел поражение на выборах, и вскоре после этого Константин вернулся в Грецию, а Венизелос отправился в изгнание в Париж. Это, в свою очередь, перенесло Национальный раскол на греческие общины в Малой Азии до такой степени, что Священный Синод даже рассматривал вопрос об отлучении короля Константина, в то время как Афины ответили сокращением всей финансовой помощи Патриархату в Стамбуле. Катастрофа 1922 г. – поражение в войне с Турцией Ататюрка и потеря территорий в Малой Азии и Фракии – на время остановила неовизантийские амбиции Греции.

10 октября 1935 г. очередной военный переворот в Греции восстановил монархию, которая была упразднена после Первой мировой войны. 4 августа 1936 г. король Георг II установил постоянную диктатуру под руководством генерала Иоанниса Метаксаса, видного роялиста. Этот политический режим в полной мере соответствовал синхронным националистическим крайне правым режимам многих стран Европы того же времени.

В определённых случаях пропаганда, используемая режимом Метаксаса, подражала методам Муссолини и Гитлера. И. Метаксас присвоил себе символические титулы «Первый рабочий» (Protos Ergatis) и «Первый крестьянин» (Protos Agrotis), основал национальную молодёжную организацию EON (Ethniki Organosis Neoleas), которая напоминала Гитлерюгенд, и ввёл «римское приветствие». Однако либеральные историки считают, что Метаксасу не удалось заручиться подлинной поддержкой народа, а отечественные учёные имеют более сбалансированную точку зрения [Петрунина, 2010, с. 638].

Диктатор явно пытался преобразовать греческое сознание и создать поколение новых «возрождённых греков». Эти усилия соответствовали тем, которые предпринимали Гитлер, Муссолини для создания «нового человека». Идеологическое содержание реформ И. Метаксаса имело много общего с фашизмом и нацизмом и может рассматриваться как попытка переориентировать Грецию в направлении, которое также привело бы её в соответствие с запланированным Осью «новым порядком» в Европе.

В поисках идеологических опор режим Метаксаса, желая создать современную и культурно однородную Грецию, взял за образец классическую Элладу и ввёл культурную и национальную политику интеграции. Византийский концепт при этом отошел на второй план.

Из классической античности И. Метаксас приписывал первостепенное символическое значение милитаристской и олигархической Спарте и изображал её как первую из трёх греческих цивилизаций.

Двумя другими были Византия, представляющая христианский ортодоксальный идеал, и его собственный «режим 4 августа», изображаемый как «Третья греческая цивилизация».

Диктатор считал, что после 400-летнего турецкого господства греческая цивилизация была полностью уничтожена [Никитина, Петрунина, 2005, с. 459–460], и он видел идеал классической Греции (Спарты) как средство перехода страны XX в. с её нынешнего уровня «ублюдочной культуры» праздных индивидуумов к «чистой расе» дисциплинированных, неиспорченных мужчин и женщин, работающих на общее дело создания «новой Греции».

Примечательно, что И. Метаксас рассматривал античность не просто как идеал, которым можно пассивно восхищаться, а скорее как метод прямых политических действий по модернизации общества и культуры. Такое представление об Элладе, вероятно, происходило из личного восхищения немецкой культурой, эффективно использовавшей концепт Эллады в тех же целях.

Его взгляды в некоторой степени напоминали взгляды Вильгельма фон Гумбольдта, идеолога восстановления Германии после наполеоновских войн, который высказывался за преподавание классического греческого языка и истории как средства очищения немецкой

культуры и общества от французского влияния и поднятия государства на более высокий уровень цивилизации [Gourgouris, 1996, p. 122].

Восхищение немцев греческой древностью и кредо Гумбольдта, в свою очередь, придали греко-германским отношениям эмоциональную окраску, которой не было в отношениях Германии с другими странами Балканского региона. Национал-социалисты видели интеллектуальную близость между древними греками и современными немцами.

Один из идеологов германского нацизма Альберт Шпеер отметил, что Гитлера впечатлила греческая архитектура и он рассматривал античную культуру как выражение высочайшего воображимого совершенства [I Ellada 1936–44, 1989, p. 52]. В дневнике Йозефа Геббельса можно прочитать о чувствах, которые были вызваны у немецкого министра пропаганды во время его первого визита в Грецию. Он описывает, как мечта его юности сбылась в воздухе над горой Олимп: «Там возвышается гора Олимп, а там Парнас. От этого становится тепло. Всплывают старые воспоминания из моей юности. Мечта становится явью. Солнце садится красиво над вечной Грецией». На второй день своего визита Геббельс отправился в Акрополь. Министр описал это как самое счастливое утро в своей жизни: «Вчера было утро – одно из самых прекрасных и значимых в моей жизни. На Акрополе. Всего несколько человек. И я часами бродил по этим благородным местам» [Goebbels, 1999, S. 682].

Обращение к античности наблюдалось и в исторической науке. Балканские войны, Первая мировая война и расширение греческого государства сделали ещё более настоящим признанием греческого характера Византийской империи во всей её полноте [Karamanolakis, 2006, 320]. Ещё правительство Венизелоса содействовало этому и было готово поддержать территориальные устремления греческого государства необходимыми научными исследованиями и аргументами, ещё раз подтверждая тесную, а иногда и противоречивую взаимосвязь между политикой и историографией.

Первые грандиозные проявления новой стратегии «культурного национализма», поддерживаемой театральной пропагандой режима Метаксаса, произошли в апреле 1937 г. Поводом стало празднование столетия Афинского национального университета и университета Каподистрии, «самого подлинного представителя греческой древности и образования», согласно газете «Athinaika Nea» [Close, 1995, p. 44].

Организованное на самом высоком уровне администрацией греческого университета и представителями сферы образования, это мероприятие пользовалось поддержкой правительства, и в нём приняли участие королевская семья, правительство, высокопоставленные иностранные чиновники, греческие и зарубежные учёные и сотни выдающихся гостей [Hill, 1948, p. 45]. При организации этого празднования пропаганда имела целью трёх адресатов: интеллектуалов и литераторов, которые должны были посвятить свои навыки и внимание перевоспитанию и реформированию греческого народа, особенно молодёжи; народные массы, которые следовало познакомить с интеллектуальным миром и великими национальными идеалами; и, наконец, иностранные правительства, которые должны были быть впечатлены демонстрацией культурной мощи и волей правительства восстановить славное прошлое посредством образования и культурного просвещения.

В то же время событие не должно было быть сосредоточено вокруг государственного лидера, а стать праздником в честь учебного заведения, прославляющего и продвигающего идею эллинизма, кроме того, должно было быть живым свидетельством успеха политики И. Метаксаса и подлинной поддержки народа.

Согласно местным газетам, кульминацией и показателем пропаганды режима стала постановка на Акрополе «символического представления обращения к богине Афине и к древнему духу, который она олицетворяла. Греческая молодёжь призывала богиню обратиться к духу современной Греции и проявить единую и вечную преемственность греческого Духа» [Linardatos, 1966, p. 121].

Отчёт о выступлении, предоставленный УТТ, весьма поразителен и отражает усилия режима убедить аудиторию в своей решимости восстановить славное прошлое: «Представление открылось появлением сорока шести дев, вышедших из задней части Парфенона. Они были одеты в белые платья и вуали в старинном стиле и увенчаны лаврами и цветами. Они шли ритмично (...), пока не достигли вершины уровня с колоннами, где они выстроились в ряд. Затем девушка, изображающая богиню Афины, одетая в шлем и держащая копьё в одной руке, а венок из золотого лавра в другой, медленно шла, следуя за шестью девами. На западной стороне Парфенона, перед небольшим алтарём, стоял доктор философии Мицопулос. Он произнёс заклинание, обращённое к богине Афине на древнегреческом языке [Griechenlands nationale Widergeburt. Zum ersten Jahrestag der Einführung der autoritären Regierungsform, PAAA, PoUY, Po. 5, Gr. Bd. 1]. Когда заклинание подошло к концу, богиня Афина передала золотой венок двум своим служанкам. Они положили его на ступени Парфенона, в то время как другие бросали цветы к ногам Афины. Богиня снова вошла в Храм, а остальные девы ритмично поднимались по ступеням и следовали за ней. Церемония была короткой, простой и достойной, и, несмотря на риск, присущий персонализации Богини в благородном храме Парфенон, возрождение архаичной процессии оказалось очень успешным и было с энтузиазмом воспринято иностранными и греческими зрителями» [Erbach to AA, der 1. Mai in Griechenland, Athens 10 May 1939, PAAA, PoUY, Po. 5, Gr. Bd. 1].

Вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, оставалась ли концепция древнегреческого прошлого неизменной или менялась на протяжении рассматриваемого периода.

Признание древности в микрокосме университета как наследия предков последнего повлекло за собой переосмысление. В рамках изучения античности произошла переоценка её исторических периодов (доисторические времена, классическая античность, эллинистический период), и, как следствие, были сформированы новые иерархии. На эту переоценку повлияли политические и социальные события.

Чтобы установить контекст, в котором εθνικοφροσύνη (национальное мышление) использовало классическое прошлое, необходимо обрисовать основное видение античности, разработанное при диктатуре Метаксаса [Tziouvas, 2014, p. 132].

Как отметили несколько историков, режим «Четвёртого августа» постоянно демонстрировал своё восхищение авторитарной и суровой Спартой и в меньшей степени – древней Македонией.

Как отмечает научный сотрудник Королевского колледжа Лондона Филипп Каработт, в эту эпоху подвергалась критике «афинская демократия как позорный провал, который привёл к Пелопоннесской войне» [Carabott, 2003, p. 30]. По этой причине один из самых знаменитых символов афинской демократии, надгробная речь Перикла, была запрещена в греческой национальной школьной программе в конце 1930-х гг. [Linardatos, 1975, p. 75; Sarandis, 1993, p. 151; Carabott, 2003, p. 30; Hamilakis, 2007, p. 178].

Более того, во многих речах Метаксаса, а также в пропагандистских материалах, распространяемых его правительством, классические Афины восхвалялись, только лишь когда речь шла о достижениях в области искусств и наук.

Однако основной вклад античности в философию и политику регулярно изображался как уступающий учению христианства, которое позже было принято императорами Византии.

Во время одного из своих выступлений перед группой студентов университета И. Метаксас суммировал эти взгляды следующим образом: «Древней цивилизации, великой в своём искусстве, великой в своей науке, не хватало религии (...). Её философия не была религией. Этого ещё больше не хватало в политическом развитии. Я не верю, что

если кто-нибудь из вас изучал историю, то вы можете восхищаться мыслью политиков, которые привели Грецию к Пелопоннесской войне» [Metaxas, 1997, p. 285].

Другим важным аспектом восприятия режимом античности было своеобразное использование термина «цивилизация». Диктатура Метаксаса утверждала, что создаёт «Третью эллинскую цивилизацию», которая придёт на смену «Первой» классической Греции и «Второй» Византии. В этом отношении понятие «цивилизация» определялось идеологией в чисто этноцентрических терминах и рассматривалось как синонимичное культурно-историческому понятию «эллинизм».

Например, выступая перед жителями Эгиона в октябре 1937 г., Метаксас сказал: «Поскольку вы дети одной расы, потому что вы все связаны одним языком, потому что ваше происхождение общее (...) – не ищите эту цивилизацию в иностранных журналах и тех вещах, которые приходят извне. Поищите это в своей душе» [Metaxas, 1997, p. 253–254].

Хотя режим «Четвёртого августа» никогда не заходил так далеко, чтобы объявлять другие культуры «варварскими», его понятие цивилизации было ограничено такими узкими рамками, что к нему относились как к «исключительно греческому делу» [Petraakis, 2006, p. 133].

Действительно, в некоторых случаях Метаксас твердо заявлял: «Мы не хотим чужих цивилизаций. То, к чему мы стремимся, – это создать нашу собственную цивилизацию» [Metaxas, 1997, p. 53; Petraakis, 2006, p. 133]. В связи с этим понятие цивилизации в идеологии режима «Четвёртого августа» было определено в строго шовинистических терминах.

Несмотря на симпатии к Германии, во внешней политике Метаксас всячески пытался проводить политику нейтралитета. Но это не спасло его ни от агрессии со стороны Италии в октябре 1940 г., которую Греция успешно отразила, ни от завоевания гитлеровской Германией в апреле 1941 г.

Заключение

Итак, Первая мировая война стала одним из триггеров для роста националистических идей в странах Балканского полуострова. Территориальные притязания Греции конца XIX в. на Македонию, крах «Великой идеи» в 1922 г., социально-экономические кризисы привели к появлению новой трактовки национальной идеи – «третьей греческой цивилизации». Иоаннис Метаксас рассматривал обращение к античной и византийской цивилизациям как способ создания «новой греческой нации». Взяв всё лучшее: от Спарты – дисциплинированность, от Афин – культурные достижения, от Македонии – «идею вождя» и, наконец, от Византии – религию и концепцию сильного государства, режим начал формирование своей политической программы. Одной из целей диктатора было распространение новой идеологии среди творческой и научной интеллигенции, которые, в свою очередь, адаптировали её уже для широких масс. Греция Метаксаса потерпела поражение от гитлеровской Германии в 1941 г., и его национальный концепт на этом прекратил существование.

Список литературы

- Болгова А.М. 2022. Античные основы в истории европейской культуры. Белгород, ИД «Белгород НИУ «БелГУ», 648.
- Никитина Т.В., Петрунина О.Е. 2005. Идея нации и национальное сознание в Греции. В кн.: Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Москва, ИКД «Зерцало-М»: 459–495.
- Никитина Т.В. 1995. Элефтериос Венизелос – идеолог и практик греческого либерализма (1864–1936). Новая и новейшая история, 2: 135–155.
- Петрунина О.Е. 2010. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. Очерки политического развития. Москва, КДУ, 745.
- Петрунина О.Е. 2015. Национальная идея и правый радикализм в Греции в XX – начале XXI вв. БЕРЕГИНЯ.777.СОВА, 3 (26): 88–102.

- Carabott Ph. 2003. Monumental visions: the past in Metaxas's Weltanschauung. In: The usable past: Greek metahistories: 23–37.
- Close D.H. 1995. The Origins of the Greek Civil War. London, Longman, 256.
- Erbach to AA, der 1. Mai in Griechenland, Athens 10 May 1939, PAAA, PoUY, Po. 5, Gr. Bd. 1.
- Goebbels J. 1999. Tagebücher 1924–1945. München, Piper Verlag GmbH, 2249²⁸.
- Gourgouris S. 1996. Dream Nation: Enlightenment, Colonization and the Institution of Modern Greece. Stanford, Stanford University Press, 320.
- Griechenlands nationale Widergeburt. Zum ersten Jahrestag der Einführung der autoritären Regierungsform, PAAA, PoUY, Po. 5, Gr. Bd. 1.
- Hamilakis Y. 2007. The Nation and its Ruins: Antiquity, Archaeology, and National Imagination in Greece. Oxford, Oxford University Press, 360.
- Hill H.A. 1948. The Economy of Greece: Prepared for the Coordinating Committee of American Agencies in Greece. Part II. New York, n. d., 854.
- I Ellada 1936–44. Diktatoria – Katochi – Antistasi. 1989. Athens, Agrotiki Trapeza Ellados, 329.
- Karamanolakis V.D. 2006. Η συγκρότηση της ιστορικής επιστήμης και η διδασκαλία της ιστορίας στο Πανεπιστήμιο Αθηνών 1837–1932. Athens, Historical Archive of the Greek Youth of the General Secretariat for the Younger Generation/Institute for Neohellenic Research of the National Research Foundation, 546.
- Linardatos S. 1966. I 4e avgoustou. Athens, Themelio, 274.
- Linardatos S. 1975. Η Τετάρτη Αυγούστου. Athens, Dialogos, 455.
- Metaxas I. 1997. Λόγοι και σκέψεις 1936–1941. Athens, Govostis, 122.
- Petrakis M. 2006. The Metaxas Myth: Dictatorship and Propaganda in Greece. London, I. B. Tauris, 269.
- Sarandis C. 1993. The ideology and character of the Metaxas regime. In: Aspects of Greece, 1936–1940: The Metaxas Dictatorship. Athens, ELIAMEP, 147–77.
- Tziouvas D. 2014. Re-imagining the Past: Antiquity and Modern Greek Culture. Oxford, Oxford University Press, 448.

References

- Bolgova A.M. 2022. Antichnye osnovy v istorii evropejskoj kul'tury [Antique foundations in the history of European culture]. Belgorod, ID «Belgorod NIU «BelGU», 648.
- Nikitina T.V., Petrunina O.E. 2005. Ideya natsii i natsional'noe soznanie v Gretsii [The idea of a nation and national consciousness in Greece]. In: Natsional'naya ideya v Zapadnoy Evrope v Novoye vremya. Moskva, IKD «Zertsalo-M»: 459–495 (in Russian).
- Nikitina T.V. 1995. Eleftherios Venizelos – ideolog i praktik grecheskogo liberalizma (1864–1936) [Eleftherios Venizelos – ideologist and practitioner of Greek liberalism (1864–1936)]. In: Novaya i noveyshaya istoriya, 2: 135–155 (in Russian).
- Petrunina O.E. 2010. Grecheskaya natsiya i gosudarstvo v XVIII–XX vv. Ocherki politicheskogo razvitiya [The Greek nation and state in the XVIII–XX centuries. Essays on political development]. Moskva, KDU, 745 (in Russian).
- Petrunina O.E. 2015. Natsional'naya ideya i pravyy radikalizm v Gretsii v XX – nachale XXI vv. [The national idea and right – wing radicalism in Greece in the XX – early XXI centuries]. In: BEREGINYa.777.SOVA, 3 (26): 88–102 (in Russian).
- Carabott Ph. 2003. Monumental visions: the past in Metaxas's Weltanschauung. In: The usable past: Greek metahistories: 23–37.
- Close D.H. 1995. The Origins of the Greek Civil War. London, Longman, 256.
- Erbach to AA, der 1. Mai in Griechenland, Athens 10 May 1939, PAAA, PoUY, Po. 5, Gr. Bd. 1.
- Goebbels J. 1999. Tagebücher 1924–1945. München, Piper Verlag GmbH, 2249²⁹.

²⁸ В 2013 г. русскоязычное издание «Дневников» в части 1945 года включено в перечень экстремистских материалов. Цитата из немецкого издания не относится к нему и использована исключительно в научных целях.

²⁹ В 2013 г. русскоязычное издание «Дневников» в части 1945 года включено в перечень экстремистских материалов. Цитата из немецкого издания не относится к нему и использована исключительно в научных целях.

- Gourgouris S. 1996. *Dream Nation: Enlightenment, Colonization and the Institution of Modern Greece*. Stanford, Stanford University Press, 320.
- Griechenlands nationale Wiedergeburt. Zum ersten Jahrestag der Einföhrung der autoritären Regierungsform, PAAA, PoUY, Po. 5, Gr. Bd. 1.
- Hamilakis Y. 2007. *The Nation and its Ruins: Antiquity, Archaeology, and National Imagination in Greece*. Oxford, Oxford University Press, 360.
- Hill H.A. 1948. *The Economy of Greece: Prepared for the Coordinating Committee of American Agencies in Greece. Part II*. New York, n. d., 854.
- I Ellada 1936–44. Diktatoria – Katochi – Antistasi. 1989. Athens, Agrotiki Trapeza Ellados, 329.
- Karamanolakis V.D. 2006. Η συγκρότηση της ιστορικής επιστήμης και η διδασκαλία της ιστορίας στο Πανεπιστήμιο Αθηνών 1837–1932. Athens, Historical Archive of the Greek Youth of the General Secretariat for the Younger Generation/Institute for Neohellenic Research of the National Research Foundation, 546.
- Linardatos S. 1966. I 4e avgoustou. Athens, Themelio, 274.
- Linardatos S. 1975. Η Τετάρτη Αυγούστου. Athens, Dialogos, 455.
- Metaxas I. 1997. Λόγοι και σκέψεις 1936–1941. Athens, Govostis, 122.
- Petrakis M. 2006. *The Metaxas Myth: Dictatorship and Propaganda in Greece*. London, I. B. Tauris, 269.
- Sarandis C. 1993. The ideology and character of the Metaxas regime. In: *Aspects of Greece, 1936–1940: The Metaxas Dictatorship*. Athens, ELIAMEP, 147–77.
- Tziouvas D. 2014. *Re-imagining the Past: Antiquity and Modern Greek Culture*. Oxford, Oxford University Press, 448.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.12.2022

Received 01.12.2022

Поступила после рецензирования 10.12.2022

Revised 10.12.2022

Принята к публикации 10.12.2022

Accepted 10.12.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сапожникова Мария Григорьевна, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Maria G. Sapozhnikova, assistant of the Department of World History, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0003-1714-4281](https://orcid.org/0000-0003-1714-4281)